

Отель Wangfu. Конференц-зал.

«Тянь-Инь, почему ты не сказала мне раньше, что у тебя это было запланировано?» - Ан Сухен улыбнулся, подойдя Тянь-Инь, которая стояла в дверях.

Шеньту Тянь-Инь была не одна, рядом с ней стояли Гу Ке-Вень и Фу Мин-Мей. Это выглядело как демонстрация цветка, которым была Шеньту Тянь-Инь. Молодая Леди Клана Гу потеряла былую славу и теперь могла действовать только как вспомогательный элемент для нее.

Шеньту Тянь-Инь слегка улыбнулась и сказала: «Это я не организовала это благотворительное мероприятие, а Торговая Палата Цзинду. Вход платный, я уже заплатил за тебя».

«Как я могу позволить тебе сделать это? Заплатить должен был я», - сказал Ан Сухён.

«Это мелочи, так что не против. Если тебя это действительно волнует, тогда ты должен сделать ставку на один или два предмета на благотворительном аукционе», - сказала она.

«Нет проблем. Тогда идем», - Ан Сухён хотел взять Тянь-Инь за руку, но она уже повернулась и вошла.

Гу Ке-Вень преградила путь Ан Сухёну.

Ан Сухён слегка нахмурился, но не подал виду.

«Ты не видел Ся Лейя, мистер Ан?» - тихо сказал Гу Ке-Вень.

Ан Сухён остановился и резко посмотрел на Гу Ке-Вень. «Ты не у того человека спрашиваешь. Я его не видел и даже имя его слышать не хочу!»

Гу Ке-Вень улыбнулась ему. «Не обращай на меня внимания, мистер Ан. Я просто спросила», - сказав это, она оставила его и вошла в зал.

Ан Сухён нахмурился: «Почему эта женщина вдруг спросила, видел ли я Ся Лэйя? Она что-то знает? Быть не может...»

Выше гостей в этом конференц-зале были только облака. Среди них были представители промышленных кругов Цзинду, а также несколько известных и уважаемых национальных деятелей. Если сложить вместе их капитал, то получилось бы не менее сотен миллиардов. Таких людей могли собрать только Торговая Палата - даже Шеньту Тянь-Инь не смогла этого

сделать.

Официальный банкет еще не начался, и все гости болтали небольшими группами.

Шеньту Тянь-Инь привела с собой Ан Сухёна, чтобы представить его нескольким важным людям в деловом мире, и похвалила его талант и умение вести бизнес и так далее. Важным людям, которые говорили с Ан Сухёном, также очень понравилось то, что он был молодым мастером Shinyeok Group, поэтому они охотно общались с ним.

Ан Сухён был доволен. Он первый раз почувствовал себя «парнем» Шеньту Тянь-Инь.

Вскоре к Ан Сухён и Шеньту Тянь-Инь подошла группа репортеров, чтобы взять интервью о проекте сотрудничества в области мобильных телефонов между Vientaine Group и Shinyeok Group. Это было заранее организовано Шеньту Тянь-Инь; она умела использовать голос СМИ для создания импульса в бизнесе.

Фу Мин-Мей нахмурилась, наблюдая, как Шеньту Тянь-Инь и Ан Сухён разговаривают с журналистами с улыбкой на лице. Она ворчала про себя: «Какого черта этот панк Ся Лэй делает? Он такое разочарование. Я думал, что он будет с Тянь-Инь после того, как они почти поцеловались, но вот он снова играет в «Найди Уолли». Ах, действительно нельзя вырезать хищную птицу из гнилой древесины...»

Гу Ке-Вень медленно подошла к Фу Мин-Мэй и тихо сказала: «Тянь-Инь и Ан Сухён, безусловно, идеальная пара. Богатый мужчина и красивая женщина с равными статусами в обществе. Этот брак благословлён на небесах».

Фу Мин-Мэй закатила глаза. «Ты говорила это о своём брате».

Гу Ке-Вень действительно так думала и говорила это раньше, но теперь Гу Ке-У был в тюрьме.

Это, несомненно, была насмешка, но лицо Гу Ке-Вень было спокойным, и она рассмеялась. «Мой брат потерпел неудачу, а король – это тот, кто побеждает. Об этом и вспоминать не стоит. Мужчины всегда хотят получить лучшую в мире женщину и величайшую силу. Разве мой брат не боролся изо всех сил с Ся Лэем тогда только ради того, чтобы этот Ан Сухён подкрался со спины?»

Фу Мин-Мей странно на нее посмотрела. «Ты очень изменилась».

Гу Ке-Вень тихо вздохнула. «Люди всегда меняются».

Начался благотворительный банкет, и с речью выступил глава Торговой Палаты Цзинду. Тема этого благотворительного банкета была «Любовь, забота, просвещение», и предметы на аукционе были не дорогими винами, а подаренные художниками произведения искусства.

Собранные деньги должны были пойти на помощь бедным студентам университетов и оставшимся детям горных регионов.*

После этой речи на заднем плане заиграла музыка, а на огромной плазменной панели начал демонстрироваться документальный фильм о жизненных обстоятельствах студентов университетов в условиях нищеты и жизненном положении брошенных детей.

Устроить такой благотворительный банкет было хорошей целью, но немногие миллиардеры там заботились о бедных. Они не обращали внимания на документальные фильмы, и на них не влияла грусть фоновой музыки - они говорили о бизнесе, гольфе, а некоторые даже охотились за симпатичными женщинами.

Ан Сухён был одним из них. Он не интересовался ни студентами, ни детьми - его волновала только о Шеньту Тянь-Инь.

Настроение Ан Сухёна было намного лучше, чем раньше. Ся Лэй был в его руках, и он просто вручил его в ЦРУ. Они обещали помочь избранию его отца на следующих президентских выборах президента Южной Кореи. Его отец Ан Кыннан, вероятно, станет следующим президентом Кореи. Тогда он не был бы не только молодым мастером Shinyeok Group!

Ещё счастливее его сделало то, что отношение Шеньту Тянь-Инь к нему изменилось, и это дало ему возможность познакомиться с ней поближе.

Власть и красивая женщина - всё было в его руках!

О чем еще стоит волноваться?

Художественный аукцион начался. Хозяин выставил картину горных пейзажей. На дисплее также была выставлена эта картина крупным планом, чтобы все присутствующие могли ясно видеть детали картины.

Художник не был знаменитым, и никто не поднимал цену. Её продали за минимальную цену.

Затем хозяин выставил на аукцион танку** - она была восхитительна.

Шеньту Тянь-Инь посмотрела на танку с экрана и сказала: «Как красиво. Мой отец буддист, и ему наверняка понравится это. Я хотела бы подарить это ему».

«Дяде это нравится?», - сказал Ан Сухон, - «Тогда я выиграю ставку и подарю его дяде».

Шеньту Тяньин не уточнила, хотела ли она этого; она просто слегка улыбнулась ему.

Ее улыбка была как стрела возбуждения, и она попала прямо в сердце Ан Сухёнаа. Он поднял табличку для торга, когда хозяин сказал «50 000» и крикнул: «Один миллион!»

Хозяин был в восторге и повысил голос. «Этот джентльмен предлагает миллион. Есть другие предложения? Эта танка - работа покойного художника Балиму. Ей пятьдесят лет, и цена за это произведение велика... »

«1 100 000!» -кто-то поднял весло.

«Хорошо, этот господин предложил 1 100 000! Кто-нибудь еще хочет делать ставки? 1 100 000 раз!» - хозяин был опытным и знал, что делать.

Ан Сухён нахмурился и взглянул на человека, который поднял табличку. Он поднял свою во второй раз. «2 млн»!

Этот агрессивный стиль торгов заставил соперника отступить. Танка была культурно ценным произведением искусства, но она не была похожа на другие произведения, имевшие сотни лет истории. Эта пятидесятилетняя танка не стоила того, когда цена превысила миллион, а тем более два.

Хозяин это понимал и не делал глупостей. Он сказал: «Этот джентльмен предложил два миллиона. Два миллиона раз. Два миллиона два ...»

«Я, я... я ставлю 5 000 000!» В зале раздался голос, привлёкший внимание многих.

Все присутствующие были миллиардерами, и тратить несколько миллионов на произведения искусства - все равно что покупать одежду для обычных людей - это было немного. Однако было довольно любопытно, когда кто-то предлагал 5 000 000 за то, что стоило 50 000.

Кто был человеком, который сделал ставку?

Даже Шеньту Тянь-Инъ невольно взглянула на этого человека и была ошеломлена, когда увидела, кто это.

Молодой человек в форме обслуживающего персонала гостиницы стоял под пристальным взглядом каждого. Он нервно держал табличку, стоя прямо, как жезл. Пот покрывал его лоб.

Ан Сухён тоже был удивлен, но быстро пришёл в себя. «Что тут происходит? Он пришел, чтобы создать мне проблемы?»

Хозяин тоже не знал, что происходит, и он осторожно сказал: «Слушай, тебе нужно знать, что если ты не купишь его после того, как предложишь цену, ты...»

Прежде чем хозяин успел закончить, служащий перебил его и сказал: «Нет, нет, это не я покупаю. Я торгуюсь от имени другого человека. Человек сказал, что...»

«Что он сказал?» - терпеливо спросил хозяин.

Мальчик из обслуживающего персонала заставил себя сказать: «Он сказал: есть ли у корейцев деньги, чтобы покупать такие дорогие произведения искусства? И он также сказал, что если цена вырастет до двух миллионов, этот господин д, должен...»

«Что?» - сердито сказал Ан Сухён.

«Должен пойти учиться делать кимчи», - сказал мальчик.

«Хахаха...» Какой-то неизвестный человек грубо рассмеялся.

Конференц-зал загудел от разговоров.

Было очевидно, что кто-то внес депозит, чтобы член обслуживающего персонала участвовал в торгах не для участия в аукционе, а для того, чтобы унижить Ан Сухёна.

Ан Сухён был умным человеком. Он перевел взгляд на конференц- зал, пытаясь понять, кто из них это сделал, но не увидел никого подозрительного.

«5 000 000 раз!» - Хозяину не было дела до личных недовольств. Чем выше цена, тем больше его комиссия.

Ан Сухён фыркнул и поднял табличку в третий раз. «6000000»!

«10 000 000!» - мальчик поднял табличку и быстро объявил цену.

Зал загудел. Это тайный покупатель был сумасшедшим?

«11000000!»

«15 000 000!» - крикнул мальчик.

«20 000 000!» - Ан Сухён разошёлся; он потерял чувство разума.

«Двадцать миллионов ...» - мальчик остановился и вдруг сказал: «Вы выиграли. Это произведение ваше».

Ан Сухён сидел как вкопанный.

«20 000 000 раз, 20 000 000 два, 20 000 000 три!» - хозяин говорил все быстрее и быстрее, торопясь закрыть сделку. Мальчик не поднимал табличку, поэтому хозяин был дураком, если бы решил, что кто-то ещё предложит более 20 000 000 за танку стоимостью 50 000.

Аплодисменты раздались в конференц-зале.

Аплодисменты были похвалой за щедрость Ан Сухёну, но он слышал этот как издевку в своих ушах. Он мрачно уставился на мальчика из обслуживающего персонала, но не мог вспомнить, где он видел его раньше.

Шеньту Тянь-Инь улыбнулась и сказала: «Ан Сухён, я не ожидала, что ты так искреннее поддерживаешь благотворительную деятельность. Ты явил мне другую сторону себя».

Ан Сухёну едва удалось выжать улыбку на его лице. «Если это нравится дяде, цена не важна. Кроме того, это ради тех детей, которые живут в бедности».

«Спасибо», - на лице Шеньту Тянь-Инь была милая улыбка

В тот момент на огромном жидкокристаллическом дисплее на стене внезапно появилась картинка.

* https://en.wikipedia.org/wiki/Left-behind_children_in_China

** <https://en.wikipedia.org/wiki/Thangka>

<http://tl.rulate.ru/book/9119/484558>